

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8529-е заседание

Понедельник, 20 мая 2019 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Джани (Индонезия)

Члены:

Бельгия	г-н Пекстен де Бейтсверве
Китай	г-н Ма Чжаосюй
Кот-д'Ивуар	г-н Адом
Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Франция	г-н Делаттр
Германия	г-н Хойсген
Кувейт	г-н аль-Отейби
Перу	г-н Меса-Куадра
Польша	г-жа Вронецкая
Российская Федерация	г-н Небензя
Южно-Африканская Республика	г-жа Тшабалала
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

Повестка дня

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 13 апреля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/264)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

19-14556 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Утверждение повестки дня

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями в связи с предварительной повесткой дня.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Франция возражает против утверждения повестки дня этого заседания. Просьба российской делегации о проведении открытого заседания по вопросу о законе об украинском языке как государственном именно сегодня, в день инаугурации нового президента Украины г-на Владимира Зеленского, который был демократически избран в ходе транспарентного избирательного процесса, безусловно, не направлена на содействие урегулированию российско-украинского кризиса.

Хотя Франция выступает за сохранение вопроса о кризисе на Украине в качестве пункта повестки дня Совета, мы считаем, что просьба о созыве заседания, с которой без предварительного уведомления выступила Россия, одна из сторон в конфликте, не дает возможности провести углубленную дискуссию, и ее главная цель, несомненно, состоит в том, чтобы осложнить жизнь новому президенту Украины. С точки зрения неотложности вопрос о законе о статусе украинского языка, принятом 25 апреля и вступающем в силу 16 июля, не сопоставим с гуманитарной ситуацией и ситуацией в плане безопасности в Донбассе. Совет должен и впредь уделять пристальное внимание этим двум вопросам, по которым мы по-прежнему ожидаем конкретных действий, поскольку от этого зависят жизни миллионов граждан Украины. Вопрос о языке должен решаться в соответствии с уже достигнутыми договоренностями, включая прекращение огня, отвод тяжелых вооружений, разъединение, восстановление контроля над государственной границей со стороны правительства Украины, осуществление децентрализации, вывод иностранных вооруженных формирований, а также расформирование всех незаконных вооруженных групп.

Чего мы сейчас ожидаем от России, так это подлинной открытости к налаживанию диалога с новым украинским президентом. Сегодня утром в Киеве в своей инаугурационной речи президент Украины говорил о восстановлении мира в каче-

стве одной из своих главных целей. Мы сожалеем, что председательствующая в Совете делегация не отреагировала на предложение шести делегаций перенести это заседание на более поздний срок. Поэтому Франция возражает против утверждения повестки дня этого заседания и призывает членов Совета проголосовать против его проведения.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Поскольку мы очень тесно сотрудничаем с Францией по этому вопросу, я хотел бы поддержать заявление, с которым только что выступил мой французский коллега, и подчеркнуть, что Германия также возражает против утверждения только что зачитанного Вами, г-н Председатель, пункта повестки дня.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как мы уже четко дали понять другим членам Совета, мы, как и Франция и Германия, не видим необходимости в этом брифинге. На наш взгляд, просьба России о проведении этого заседания является явной попыткой отвлечь внимание от мирной демократической передачи власти, которая происходит сегодня на Украине. Соединенные Штаты поздравляют г-на Зеленского с инаугурацией и вступлением в должность президента Украины. Мы рассчитываем на сотрудничество с ним и приветствуем его твердую приверженность делу поощрения национального единства. В этой связи Соединенные Штаты присоединяются к своим коллегам и настоятельно призывают членов Совета проголосовать против утверждения этой повестки дня.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Прежде всего, я хотел бы напомнить нашему уважаемому французскому коллеге, что не существует российско-украинского конфликта. Есть внутриамериканский конфликт, и есть кризис в отношениях между Украиной и Россией, который создало предыдущее украинское руководство. В том контексте, в котором Вы упоминали российско-украинский конфликт, его не существует. Если Вы будете это повторять, я Вам буду об этом постоянно напоминать. Во-вторых, закон, о котором мы говорим, был утвержден 15 мая, а не 25 апреля. 25 апреля этот закон был принят Верховной радой.

Российская Федерация запросила проведение этого заседания в связи с подписанием 15 мая теперь уже бывшим президентом Украины Порошенко закона «Об обеспечении функционирования

украинского языка как государственного». Закон вступает в силу, действительно, только в середине июля, причем отдельные его положения начнут применяться в течение нескольких лет. Однако это не отменяет его сути. Поэтому считаем необходимым, чтобы Совет Безопасности уже сегодня, в упреждающем порядке, дал свою оценку этому документу, поскольку он, по нашему твердому убеждению, прямо нарушает дух и букву Комплекса мер по реализации Минских договоренностей, которые Совет Безопасности одобрил и поддержал своей резолюцией 2202 (2015) от февраля 2015 года, а также заявлением Председателя Совета Безопасности от 6 июня 2018 года (S/PRST/2018/12). Таким образом речь идет о нарушении решений Совета Безопасности.

Кому-то может показаться, что нарушения положений Минских договоренностей в части языка являются менее значительными на фоне ежедневных обстрелов вооруженными силами Украины мирных жителей Донбасса, нежелания Киева добиваться устойчивого прекращения огня, законодательно устанавливать особый статус для частей территории Донецкой и Луганской областей, осуществлять обмен пленными и так далее. Однако важность данной проблемы выходит далеко за рамки принятого Украиной закона. Хотим напомнить, что «право на языковое самоопределение» прямым текстом закреплено в Комплексе мер не случайно. Если разобраться, то языковой вопрос по сути запустил в 2014 году центробежные тенденции на Украине.

Как известно, одним из первых решений майданной власти стала отмена закона о статусе русского языка. Его официальное название — «Об основах государственной языковой политики», и он вступил в силу 10 августа 2012 года. Именно после этого решения в восточных регионах Украины молчаливое народное негодование в связи с событиями на Майдане стало трансформироваться в борьбу за сохранение национальной и культурной идентичности. То есть для Украины вопрос о языке является коренной причиной внутреннего конфликта. Мы убеждены, что Совет Безопасности должен послать новому украинскому руководству четкий сигнал о необходимости курса на единство и сплочение украинцев вместо их разделения — курса на инклюзивность. Ведь именно сплоченность общества является лучшей гарантией устойчивого полити-

ческого урегулирования. Именно этот сигнал, как мы могли судить, сделал сегодня центральным в ходе своей инаугурации новоизбранный президент Украины Владимир Зеленский. Однако пока так считают далеко не все, и призывы к вытеснению русского языка на Украине со стороны националистов не утихают.

Надеемся, что заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жа Розмари Дикарло и Верховный комиссар Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по делам национальных меньшинств г-н Ламберто Дзанньер дадут честные и объективные оценки данной «лебединой песне» пана Порошенко и возможным последствиям его действий и планов для урегулирования на востоке Украины.

Мы знаем, что не все делегации за этим столом горят желанием проводить сегодняшнюю встречу. Хотим напомнить, что месяц назад (см. S/PV.8516), когда появилось предложение обсудить подписание Президентом Российской Федерации Путиным Указа о паспортизации населения Донбасса, российская делегация не стала препятствовать такому обсуждению. И это при том, что данный вопрос является сугубо внутренним делом для нашей страны и не имеет никакого отношения к реализации сторонами своих обязательств по Минскому Комплексу мер, что красноречиво продемонстрировало прошедшее обсуждение. Мы убеждены, что каждый член Совета Безопасности имеет право вынести на рассмотрение Совета вопрос, который, по его мнению, может угрожать миру и безопасности. Отказ проводить сегодняшнее обсуждение стал бы не только грубым проявлением двойных стандартов, но и подорвал бы авторитет Совета Безопасности.

Г-жа Вроньская (Польша) (*говорит по-английски*): Как и многие наши коллеги по Совету, мы были удивлены просьбой Российской Федерации провести сегодня брифинг по Украине, поскольку мы твердо убеждены в том, что непосредственную угрозу международному миру и безопасности представляет собой именно российская агрессия против суверенитета и территориальной целостности Украины. Тот факт, что законные власти Украины приняли очередной закон, такой угрозы не представляет. Как и другие члены Совета, Польша воз-

ражает против предложения обсудить сегодня этот вопрос в Совете.

Председатель (*говорит по-английски*): С учетом просьбы и замечаний, высказанных членами Совета Безопасности, я предлагаю поставить предварительную повестку дня на голосование.

Совет готов приступить к голосованию по предварительной повестке дня сегодняшнего заседания. Я ставлю предварительную повестку дня на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Китай, Доминиканская Республика,
Экваториальная Гвинея, Российская
Федерация, Южная Африка

Голосовали против:

Бельгия, Франция, Германия, Польша,
Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии, Соединенные Штаты
Америки

Воздержались:

Кот-д'Ивуар, Индонезия, Кувейт, Перу

Председатель (*говорит по-английски*): За предварительную повестку дня подано 5 голосов против 6 при 4 воздержавшихся. Предварительная повестка дня не утверждается, поскольку не получила необходимого количества голосов.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы глубоко сожалеем, что ряд делегаций всё же пошёл на проявление двойных стандартов при обсуждении украинского вопроса в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Нам очевидно: эта тема для вас неприятна, потому что не позволяет оправдывать ваших подопечных в Киеве. Уж слишком явно грубое нарушение прав и свобод миллионов украинских граждан.

Не можем принять аргументов, которые мы слышали о том, что делегациям необходимо больше времени для изучения документа. Это все отговорки и лукавство. Текст украинского закона существует и находится в свободном доступе с осени

прошлого года. То, что он угрожает реализации Киевом своих обязательств по Минским договоренностям, известно уже давно. Именно поэтому ряд политиков и международных чиновников уже высказывались по этому документу, как это, в частности, сделал приглашённый сегодня к участию уважаемый г-н Занньер — у которого, очевидно, теперь не будет возможности высказать свою позицию. Этот вопрос напрямую входит в его компетенцию. Более того, этот закон уже становился предметом обсуждения Комитета министров Совета Европы 2 мая.

Ну и уж совсем странно нам было слышать о том, что украинский документ якобы не был переведен на английский язык. Не припомню подобных замечаний, когда Совет собрался уже на следующий день после подписания Президентом России Путиным Указа о паспортизации населения Донбасса. Как вы тогда вышли из положения? Критиковали документ, который даже не читали? Казалось бы, какая связь — язык и Совет Безопасности? Прямая. Мы посчитали необходимым предложить созвать это заседание с учетом того, что последние шаги Верховной Рады и с позором уходящего со своего поста бывшего президента Порошенко прямо подрывают дух и букву Минских договоренностей, одобренных резолюцией 2202 (2015) Совета Безопасности. А ведь вопрос языковых прав был одной из основных причин, приведших к потере Украиной Крыма и конфликту на Донбассе.

Пятнадцатого мая Порошенко подложил своему преемнику еще одну «свинью», подписав указ о вступлении в силу закона «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Незадолго до этого его одобрила Верховная Рада, отвергнув львиную долю поправок, направленных на то, чтобы хоть как-то придать данному националистическому «шедевру» цивилизованный вид. Закон нарушает собственную Конституцию Украины и многочисленные международные обязательства, согласно которым Киев гарантирует соблюдение прав национальных меньшинств. Этот шаг вызвал огромную обеспокоенность русскоязычных граждан Украины, которые в ходе недавних президентских выборов категорически отвергли политику предыдущего украинского президента, искусственно провоцировавшего и культивировавшего вражду с Россией. Хотел бы напомнить, что русский на Украине понимают и говорят на нем практически все граждане. А по самым скромным

подсчетах, русский язык является родным и первым для более чем трети жителей Украины — на самом деле эта цифра больше. Среди них, кстати сказать, и уходящий, и новый президенты Украины.

Несмотря на все старания майданных властей, за пять лет вытеснить его из сферы публичного и тем более личного общения так и не удалось. Этот момент был особенно чувствителен для жителей востока и юга страны, не потерявших надежду на то, что, живя в «обновленной Украине», они смогут сохранить свою идентичность, продолжать учить детей на русском языке, общаться на нем в быту и в органах государственной и муниципальной власти. Эти надежды четко проявились в ходе голосования украинцев, проживающих в данных регионах, в пользу Зеленского, не боявшегося, в отличие от уходящего главы государства, говорить по-русски. Продемонстрировал он это и в ходе сегодняшней инаугурации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить членам Совета о необходимости в своих выступлениях затрагивать сугубо вопросы процедурного характера.

Г-н Небензя (Российская Федерация): В частности, в ходе сегодняшней инаугурации Президент Зеленский высказался против попыток вносить раскол в украинское общество по языковому принципу. Борьба с русским языком и культурой, стремление разрушить всеохватывающую связь между двумя братскими народами стали «визитной карточкой» ушедшего киевского режима.

Майданная власть строила свою политику на тотальном отрицании всего русского и всякой общности с Россией. Отрицалось наше общее происхождение из единого древнерусского корня с Киевом как «матерью городам русским», нам вменялось, что мы «украли и приватизировали украинскую историю», что украинцы и русские — это не братские, а вообще совершенно разные народы, что Украина много веков жила под оккупацией «Московии». Проклинался советский режим, который, хочу напомнить, создал Украину в ее нынешних границах. Мы слушали фантазмагорические теории украинских «историков» о происхождении древних укров, которым, оказывается, 45 тысяч лет, и они древнее всех древних цивилизаций — шумерской, египетской, крито-микенской, индусской, эллинской, римской и прочих. Слушали и посмеи-

вались, полагая, что имеем дело с националистической пеной и пограничными в психиатрическом плане людьми. На сегодня ряд этих идей — официальная идеология и историко-философская доктрина киевских институтов власти и обществоведения.

Поспешные решения и заявления депутатов-националистов в Верховной Раде в 2014 году спровоцировали центробежные тенденции в Крыму, приведшие к референдуму о его воссоединении с Россией. А неготовность майданных властей к диалогу с дончанами и луганчанами, на которых в ответ на призывы быть услышанными обрушились пули и снаряды, стала первопричиной нынешней гражданской войны на Донбассе.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Совет провел голосование по вопросу о том, должны ли мы проводить заседание по данной теме. Результаты нам известны. Заседание по этому вопросу не проводится.

Уважаемый представитель Российской Федерации выступает не с разъяснением мотивов голосования. Он выступает с предметным заявлением по теме заседания, которое не проводится. Поступая таким образом, он проявляет неуважение к Совету, г-н Председатель, и к Вашему решению, а именно к просьбе о том, чтобы в своем выступлении он ограничился объяснением мотивов голосования. В этой связи я хотел бы попросить Вас, г-н Председатель, обеспечить, чтобы представитель России соблюдал правила Совета, ограничился разъяснением мотивов голосования и не выступал с заявлением по теме заседания, которое не проводится.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Конечно, г-н Председатель, я бы хотел задать риторический вопрос своему английскому коллеге, по каким критериям он судит о том, является ли мое выступление субстантивным или объяснением моего голосования. Я расцениваю как объяснение моего голосования и прошу Вашего согласия завершить мое выступление.

Г-н Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации может продолжить свое выступление.

Г-н Небензя (Российская Федерация): С чем же придется столкнуться русскоязычным украинцам после вступления в силу нового законодательного акта? Скажу прямо: с тотальной насильствен-

ной украинизацией общественной жизни. Русским через некоторое время можно будет пользоваться лишь для частного общения и отправления религиозных обрядов. За соблюдением закона будет следить уполномоченный по защите государственно-го языка, который наделяется широким спектром контролирующих функций. Допускается его вмешательство в деятельность общественных организаций и политических партий путем истребования внутренних актов на предмет их соответствия установленным правилам. Вводится система draconian мер ответственности в виде крупных административных штрафов за нарушение закона. Забота о языке титульной нации – это задача власти в любой стране. Но давайте называть вещи своими именами: на Украине на наших глазах вводится языковая инквизиция.

Если вы это считаете нормальным, то русскоязычных украинцев такая ситуация устроить не может. Она закладывает «бомбу замедленного действия» под все усилия по возвращению стабильности и общественной сплоченности в соседнее для нас государство, к чему неоднократно призывал новый украинский президент. Россия считает необходимым указать на происходящее на Украине коллегам по Совету Безопасности, который является по сути гарантом Минских договоренностей и несет ответственность за соблюдение соответствующих мер всеми сторонами, поскольку речь идет о мере, прямо противоречащей предусмотренному пунктом 11 комплекса мер по выполнению Минских соглашений праву жителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей на языковое самоопределение. Не далее, чем месяц назад, в этом зале все критиковали решение президента России о введении упрощенного порядка получения российского гражданства для жителей этих регионов, несмотря на то, что Минским соглашениям эта мера никак не повредит. Сегодня же мы имеем дело не с умозрительной, а с самой прямой атакой на «Минск».

Более того, новый украинский закон ставит крест и на выполнении Киевом других обязательств по комплексу мер. Например, пункта 8 о содействии социально-экономическому развитию восточных регионов, а также пункта 5, запрещающего преследование и наказание лиц в связи с событиями на Донбассе. Но закон идет еще и с открытым нарушением Конституции самой Украины, в частности части 2 статьи 10, которая гласит, что

«на Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского и других языков национальных меньшинств Украины»; статьи 11, устанавливающей, что «государство содействует развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности коренных народов и национальных меньшинств Украины»; статьи 22, согласно которой «при принятии законов или изменений в действующее законодательство не допускается сужение содержания и объема прав и свобод»; статьи 24, которая гласит, что «граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом, в том числе по языковым признакам». Кроме того, нарушена статья 6 Закона Украины «О национальных меньшинствах», которая предоставляет им возможность обучаться на родном языке в государственных учебных заведениях. Не могу не сказать и о том, что украинский закон, не направлявшийся на экспертизу в Венецианскую комиссию, не вписывается в элементарные европейские стандарты.

Любопытно было бы воспользоваться случаем и спросить у наших бельгийских коллег, как бы вы восприняли ситуацию, если бы в Брюсселе по какой-то причине вдруг приняли решение о запрете использования в вашей стране французского или фламандского языка? И как среагировали бы на это в Париже или Гааге? А как бы себя повели наши немецкие коллеги, если бы немецкий язык вдруг оказался вне закона в Швейцарии? А можно ли представить себе, что в Финляндии окажется вне закона шведский язык, которым владеют около 10 процентов населения страны? Я привожу эти абсурдные для наших с вами общих ценностей примеры, чтобы вы прочувствовали всю степень разочарования и озабоченности, которые сейчас испытывают русскоязычные жители Украины. Принятие закона препятствует задаче достижения мира и общественного согласия внутри страны, приводит к ненужной поляризации проживающих на Украине народов. Не говоря уже о том, что для страны, которая заявляет о стремлении соответствия самым высоким европейским стандартам, подобные шаги недопустимы.

На этом фоне становятся еще более понятными причины, по которым крымчане сделали свой исторический выбор в пользу возвращения в Россию и сохранили таким образом возможность использования русского языка, являющегося родным для

подавляющего числа жителей полуострова. Кстати сказать, украинский и крымско-татарский языки в Крыму также являются государственными, и представители этих общин, сколь бы малочисленными они ни были, проблем с сохранением своей идентичности не испытывают.

Предлагаю нелицемерно и нелицеприятно дать справедливую оценку украинского закона и предусмотренной им «языковой инквизиции» с тем, чтобы предотвратить дальнейшую деградацию общественно-политической ситуации на Украине, создающей реальный риск гражданского противостояния не только на востоке, но и на всей территории данного государства.

И последнее, г-н Председатель, несмотря на то, что сегодня в Совете Безопасности не состоялось полноценного обсуждения запрошенного нами вопроса, мы не испытываем разочарования. Своей попыткой не допустить обсуждения вы, господа, лишний раз продемонстрировали свое лицемерие в том, что касается обсуждения украинской тематики в Совете Безопасности, к которому вы нас часто призываете. Вы почувствовали, что для ваших украинских подопечных тема сегодняшнего заседания будет неприятной и в итоге со всей ясностью высветятся подлинные цели уходящего украинского руководства: посеять раздор между русскими и украинцами, разделить еще больше два братских народа. Таким образом вы на глазах у всего мира еще раз подтвердили, что Украина и украинцы вас не интересуют. Вас беспокоят только геополитические цели, возможность побольше ущипнуть Россию. Благодарю вас за это от всей души, за столь очевидную демонстрацию двойных стандартов.

Г-н Пекстен де Бейтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Бельгия была вынуждена сегодня проголосовать против повестки дня. Мы неоднократно призывали перенести сегодняшнее заседание на несколько дней, и для этого существуют две причины. Во-первых, мы не располагаем достаточной информацией о законе, о котором идет речь, а мы стремились к тому, чтобы делегации могли как можно лучше подготовиться. Во-вторых, как уже отмечалось, сегодня вступил в должность новый президент Украины. Мы не считаем, что проведение брифинга в тот самый день, когда он вступает в должность, создает благоприятные условия для возобновления диалога. Мы сожалеем, что эти со-

ображения не были приняты во внимание, и именно поэтому мы проголосовали против проведения сегодняшнего брифинга.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-английски*): Письмо Постоянного представителя России на имя Председателя Совета Безопасности, содержащееся в документе S/2014/264, является одним из пунктов повестки дня Совета. Россия как член Совета Безопасности обратилась с просьбой о проведении заседания по этому пункту повестки дня и предложила время проведения заседания в соответствии с правилами процедуры. Поэтому Китай поддерживает решение Индонезии, председательствующей в Совете в этом месяце, созвать заседание сегодня во второй половине дня. Мы сожалеем, что это заседание не может быть проведено в намеченные сроки. Мы надеемся, что члены Совета будут уважать друг друга, сохранять солидарность и эффективно выполнять свои обязательства по поддержанию международного мира и безопасности. Китай проголосовал за принятие предварительной повестки дня, исходя из следующих трех соображений.

Во-первых, что касается Украины, то Китай всегда придерживался объективной и беспристрастной позиции, уважая суверенитет и территориальную целостность всех стран, включая Украину.

Во-вторых, Китай считает, что соответствующие стороны должны всесторонне выполнять резолюцию 2202 (2015) и Минские соглашения, выдерживать общую линию на политическое урегулирование и активно искать всеобъемлющее, прочное и сбалансированное решение украинской проблемы. Ситуация на Украине обусловлена сложными историческими факторами, равно как и сложной современной реальностью. Китай поддерживает все соответствующие стороны в их усилиях по скорейшему преодолению своих разногласий и достижению окончательного приемлемого для сторон урегулирования путем диалога и переговоров с учетом законных интересов всех различных регионов и этнических групп на Украине.

В-третьих, что более важно, мы считаем, что Совет должен играть конструктивную роль, создавая благоприятные внешние условия для надлежащего решения соответствующих вопросов, содействуя миру, стабильности и развитию на Украине и обеспечивая гармоничное сосуществование

на Украине различных этнических групп, а также мирное сосуществование Украины с другими странами региона.

Г-жа Тшабалала (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Мы поддержали просьбу о проведении этого заседания исходя из соображений последовательности, поскольку ранее мы удовлетворяли просьбы других делегаций о проведении брифингов по вопросам, которые они считают срочными и важными. Мы поддерживаем также предложение о проведении заседания на основании того, что вопрос Украины стоит на повестке дня Совета Безопасности, а также на основании правила 2 временных правил процедуры, которое предусматривает проведение такого рода заседания.

Что касается вопроса, доведенного до нашего сведения сегодня, то Южная Африка продолжает призывать все стороны активизировать все дипломатические усилия для предотвращения эскалации напряженности и добиваться всеобъемлющего, устойчивого и мирного урегулирования на основе сотрудничества и диалога. Мы хотим призвать все стороны подходить к диалогу в духе компромисса, чтобы добиться прогресса в этом процессе. Наша делегация хотела бы вновь заявить, что невыполнение существующих соглашений, к сожалению, приведет к непреднамеренным последствиям. В этой связи мы подчеркиваем обязательства всех сторон полностью выполнить свои соответствующие обязательства по Минским соглашениям, которые представляют собой наиболее перспективную «дорожную карту» мирного урегулирования нынешних военных действий, в том числе на востоке Украины, и содействовать миру и стабильности в приграничном регионе.

Г-н Хойген (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить на обвинение в том, что мы применяем двойные стандарты, и сказать, что мы здесь проводим свою политику очень последовательно. Как сказал ранее мой французский коллега, мы не были против этого пункта повестки дня, мы просто хотели отложить его рассмотрение. Почему мы хотели отложить его? Потому что сегодня президент Зеленский вступает в должность. Но Россия настаивала на проведении этого заседания именно сегодня.

Возвращаясь к моим словам о последовательности: Россия очень последовательна. Она очень по-

следовательна, потому что сразу после победы на выборах президента Зеленского в качестве первого приветственного шага Россия приняла новый указ о процедуре получения паспортов, а цинизма этой мере добавило то, что указ был подписан президентом и принят в день празднования Организацией Объединенных Наций Международного дня многосторонности и дипломатии во имя мира. Поэтому проведение прений сегодня и тот факт, что Россия настаивала на их проведении именно сегодня, также вписывается в политику России, а именно — приветствовать нового президента Украины мерой запугивания.

Я хочу также сослаться на слова моего российского коллеги, который сказал, что это не российско-украинский, а внутренний украинский конфликт. Однако я хотел бы также напомнить членам Совета, что четыре года и два месяца назад, когда были подписаны Минские соглашения — а сегодня Россия ссылалась на Минские соглашения и призвала к их осуществлению — было достигнуто соглашение о прекращении огня, но именно российские силы нарушили это соглашение в первый же день, когда атаковали город Дебальцево и вели боевые действия до тех пор, пока он не был захвачен. Поэтому соглашение было нарушено с самого начала, и по сей день российские войска и их союзники не соблюдают режим прекращения огня. До сих пор не были отведены тяжелые вооружения, и мы знаем, откуда они взялись. До сих пор, в последний раз нам рассказал об этом глава Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе г-н Апакан во время брифинга для членов Совета (см. S/PV.8516), союзники России в Луганске и Донецке сильно осложняют жизнь наблюдателей ОБСЕ и мешают их работе.

Поэтому я считаю, что, вместо того чтобы призывать здесь к осуществлению Минских соглашений, Россия должна сосредоточиться на своих собственных действиях и обеспечить, чтобы ее союзники действительно выполнили положения Минских соглашений: соблюдали режим прекращения огня, вывели тяжелые вооружения и позволили членам Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ реально выполнять свою работу. В одном мы, возможно, можем согласиться: чтобы добиться реального, существенного прогресса, необходимо вернуться к Минским соглашениям и совещаниям в «нормандском формате». А возможен такой про-

гресс будет только в том случае, если Россия и ее союзники будут действительно соблюдать режим прекращения огня, отведут тяжелые вооружения из тех мест, которые были обозначены, и позволят Миссии ОБСЕ выполнять свою работу.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Мы полностью поддерживаем все доводы, изложенные представителем Соединенного Королевства. Только что сделанное Российской Федерацией заявление является заявлением по существу, а не объяснением мотивов голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слово для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я буду очень краток, г-н Председатель. Мы увидели попытку ввести цензуру. Те методы, которыми это делалось, – мы не считаем, что они содействуют поддержанию деловой атмосферы в Совете. Это первое. Второе – я не питаю иллюзий, что мне удастся переубедить моего немецкого коллегу о том, кто выполняет, а кто не выполняет Минские договоренности. Он все равно будет говорить это так, как он это видит, видимо, через стекло тех самых песочных часов, которые немного искажают его перспективу, которые сегодня, правда, не находятся в зале Совета Безопасности.

Я хочу задать один вопрос и сделать один комментарий. Задать риторический вопрос, потому что ответ на него очевиден. Задать вопрос постпреду Германии, где он увидел в нашем выступлении «*intimidation*» президента Зеленского? Может быть, он невнимательно слушал наше выступление? Мы наоборот говорили о том, что у президента Зеленского в отношении вопроса, который мы сегодня предлагали рассмотреть, здравые инстинкты – не только здравые инстинкты, но просто, похоже, перevalило здравый смысл, потому у предыдущего президента он попросту отсутствовал.

А второе – мы принимаем к сведению высказанные некоторыми делегациями тезис о том, что сегодняшнее обсуждение, по их мнению, несвоевременно, однако ничего не препятствует тому, чтобы обсудить вопрос, когда придет надлежащее время. Мы оставляем за собой право вернуться к этому вопросу, когда, как вам кажется, этому вопросу придет соответствующее время для обсуждения. Надо полагать, что это самое соответствующее время будет вступление этого закона в силу. Спасибо за то, что вы предложили нам это время.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Индонезии.

Мы отмечаем, что просьба российской делегации была адресована Совету. Согласно правилу 2 временных правил процедуры Совета «Председатель созывает заседание Совета Безопасности по требованию любого члена Совета Безопасности». Председатель уже неоднократно делал это ранее по просьбе различных членов Совета.

В то же время мы твердо убеждены в том, что проводимые в Совете обсуждения могут быть эффективными и результативными только в том случае, если у всех членов Совета было достаточно времени для рассмотрения всех соответствующих событий. Кроме того, обсуждение может быть эффективным и продуктивным только в том случае, если все члены Совета едины в своем решении провести такое обсуждение.

Исходя из этих соображений, мы воздержались при голосовании по предварительной повестке дня этого заседания.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Список ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 15 ч 50 мин.